

До великого катаклизма оставалось двадцать пять дней.

Первые лучи рассветного солнца, как и всегда, дарили мягкое тепло, и ничто в утреннем пейзаже не предвещало конца света.

Хуа Юй вышла из дома рано, прихватив с собой багаж. Глядя на светлеющее небо, она подумала, что лучше прийти пораньше, чем опоздать и произвести плохое впечатление.

Сначала она проверила маршрут автобусов и метро в приложении, но, решив, что дорога займет слишком много времени, вызвала такси.

Вскоре Хуа Юй уже была на месте.

Оглядев жилой комплекс, она отметила, что место довольно приятное.

Человек, с которым она договорилась о встрече, просил подойти к воротам к восьми часам. Сейчас было семь тридцать, так что придется немного подождать.

Может, купить завтрак? Кажется, у входа была булочная.

Хуа Юй с чемоданом направилась к палатке. Перед ней в очереди стояла высокая женщина в темных очках, которые, впрочем, не могли скрыть ее утонченных и правильных черт лица, особенно четко очерченных, словно выточенных, алых губ.

Хуа Юй посмотрела на цены. Ей хотелось булочку с мясом, но она не знала, не слишком ли они жирные и не будет ли от них резкого запаха.

— Ладно, возьму пару паровых булочек с сахаром и запью водой, этого хватит.

Только она об этом подумала, как до ее слуха донесся холодный, равнодушный голос:

— Это ведь Хуа Юй?

Девушка вздрогнула и обернулась. Это была та самая женщина, что стояла перед ней. Сейчас она держала в руках пакет с булочками и шаомай.

— Да, это я.

— Здравствуйте, меня зовут Ноя. Это я наняла вас, чтобы вы присматривали за моей... сестрой.

— Здравствуйте! Какое совпадение, не ожидала встретить вас здесь.

Ноя чуть приподняла уголок алых губ:

— Никакое это не совпадение. Я знала, что вы придете. Пойдемте.

Сказав это, она собралась уходить.

Хуа Юй поспешно произнесла:

— Простите, я хотела купить поесть, я еще не завтракала.

Ноя приподняла пакет в руке:

— Я купила много, пойдемте к нам, позавтракаем вместе.

Она развернулась и зашагала прочь, и Хуа Юй не оставалось ничего, кроме как последовать за ней.

В это же время в одной из квартир Е Тинтин, потирая глаза с темными кругами, чистила зубы. Всю ночь она провела, изучая второй уровень торгового центра Лариэль.

Там появилось много новинок, особенно в категории боевого снаряжения.

Выбор был огромным и запутанным. Тинтин хотела попросить Ною помочь с отбором, но потом вспомнила, что та не знает ее боевых привычек и стиля, поэтому решила разбираться самостоятельно.

Она выделила для себя самое полезное: три базовых комплекта снаряжения Лариэль с соответствующими ездовыми животными и сериями оружия, а также кое-какие расходники для боевых баффов.

Три базовых комплекта — Солнечная корона, Серебряная луна и Звездная туманность — стоили по десять тысяч очков каждый. Но еще безумнее была цена на транспорт — пятьдесят пять тысяч очков за единицу.

Например, ездовое животное из серии Серебряная луна в обычном виде выглядело как мотоцикл, но в боевом режиме превращалось в механического коня в серебристо-синих тонах.

Да, именно так — не железный конь, а настоящая механическая лошадь!

Е Тинтин находила это абсурдным. В прошлой жизни она не помнила никого, кто выходил бы на бой верхом на механической лошади.

Она была уверена: в прошлой жизни наверняка кто-то из людей или иноземцев проходил испытание Лариэль, но никто не стал бы менять очки на эту штуку.

Ведь если бы такой конь появился на поле боя — в образе рыцаря Серебряной луны, сочетающем классику и киберпанк, — он стал бы самым ярким объектом и первой же целью для массированного огня.

Е Тинтин умылась. С другой стороны, если в начале апокалипсиса возникнут пробки и дороги станут непроходимыми, механический конь с инопланетными технологиями будет куда удобнее автомобиля.

— Ладно, неважно. Скоро придет Хуа Юй. Может, мне накраситься?

При мысли о том, что она вот-вот увидит Хуа Юй из этой жизни, сердце Тинтин забилося чаще, охваченное невыразимой радостью.

Но потом она подумала, что Хуа Юй все равно будет видеть ее по утрам без макияжа, так что особого смысла нет.

— Е Тинтин, перестань. Верь в свою природную красоту.

Она похлопала себя по щекам и посмотрела в зеркало, пытаясь выдавить улыбку, чтобы не выглядеть такой холодной.

Но из-за того, что она годами подавляла свои чувства, искренне улыбнуться ей было трудно, и гримаса в зеркале вышла даже хуже, чем плач.

Тинтин беспомощно вздохнула и глубоко вдохнула, пытаясь расслабиться.

— Ладно, раз уж не получается выглядеть лучше, буду просто самой собой.

С этими мыслями она подкатила свое инвалидное кресло к гостиной.

Вскоре раздался звук сканера отпечатков пальцев на дверном замке.

Дыхание Тинтин замерло, пока в поле ее зрения не появилось знакомое лицо.

Серебристые короткие волосы слегка колыхались, солнечный свет играл в чистых небесно-

голубых глазах, и Тинтин невольно вспомнила безмятежное, свободное и чистое, как море, небо своей родины.

— Тинтин, это ты!

Хуа Юй тоже заметила Тинтин в гостиной. Она никак не ожидала, что ее новой нанимательницей окажется именно она.

Напряжение, которое она чувствовала до этого, мгновенно улетучилось.

В конце концов, даже если у нее были оправдания, факт жалобы от предыдущего нанимателя оставался фактом. Но раз уж это знакомый человек, беспокоиться было не о чем.

— Да, Хуа Юй, вот так встреча.

Уголки губ Тинтин невольно поползли вверх.

Ноя, заметив эту реакцию, про себя усмехнулась: «На самом деле, никакой это не случай».

Когда Тинтин попросила Ною найти Хуа Юй, она предоставила столько информации, что та моментально нашла все данные, включая недавнюю жалобу.

— Кстати, Тинтин, ты переехала? И я не знала, что твоя семья такая богатая.

Хуа Юй вспомнила, что в студенческие годы Тинтин почти ничего не рассказывала о своей семье. Она сама не спрашивала, но, судя по тому, как Тинтин одевалась и питалась, семья ее казалась самой обычной.

А плата, которую предложили ей сейчас, была невероятно щедрой — десять тысяч в месяц. Хуа Юй даже показалось это странным. Если бы она не знала, что наниматель — женщина, она бы подумала, что та хочет ее содержать.

— Ничего особенного. Просто после совершеннолетия я получила наследство от дальних родственников.

Больше Тинтин ничего не сказала.

Хуа Юй проявила тактичность и не стала расспрашивать.

— Тогда, Тинтин, где моя комната?

Тинтин слегка улыбнулась:

— Ты будешь жить в одной комнате со мной.

— Оу.

Хуа Юй кивнула. Она не видела в этом ничего страшного — часто в квартирах делают перегородки, а учитывая состояние Тинтин, это выглядело вполне логично.

Однако, когда она внесла багаж в указанную комнату, то застыла в недоумении. Она обернулась к Тинтин:

— Тинтин, здесь только одна кровать?

Тинтин кивнула:

— Да. Она довольно большая, места нам двоим хватит.

Уши Хуа Юй слегка покраснели:

— Но... но ведь.

— Ничего страшного, мы же обе девушки. К тому же, по вечерам сможем поболтать.

— Ладно... хорошо.

Хуа Юй отвела взгляд, чувствуя, как горят щеки, и принялась разбирать вещи.

Видя, что Хуа Юй больше не возражает, Тинтин спросила:

— Кстати, Хуа Юй, в твоём резюме было написано, что ты умеешь готовить простые блюда. Что именно ты готовишь?

Хуа Юй задумалась:

— Я умею жарить рис, готовить пару простых домашних блюд и варить лапшу. Вот и всё.

— Тогда сваришь мне лапши?

— Конечно.

В этот момент Ноя тихо кашлянула и холодным тоном произнесла:

— Тинтин, ты же хотела булочки. Я их уже купила, нельзя переводить продукты.

Тинтин беспомощно вздохнула:

— Ладно.

Затем она добавила:

— Ноя, не жди до завтра. Сходи сегодня утром, поторопи их с подписанием контракта и оплатой. Если покупатель переведет деньги как можно скорее, можно сделать скидку.

Ноя промолчала.

<http://bllate.org/book/20880/2110455>